

О. И. Хусаинова

ТЕМА ДЕТСТВА В ЭПИСТОЛЯРНОМ НАСЛЕДИИ Н. В. ГОГОЛЯ

*Работа представлена кафедрой общего литературоведения и журналистики
Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор В. В. Прозоров*

Тема детства – одна из ключевых в творчестве Н. В. Гоголя. Стремление писателя стать похожим на ребенка отразилось в его письмах, духовной прозе и всей жизни. Он считал, что единственный способ обрести согласие с ближними, Богом и самим собой – уподобиться детям.

The subject of childhood is one of the key ones in N. Gogol's works. The longing of the writer to become like a child was reflected in his letters, spiritual prose and all his life. He considered that the only way to find harmony with fellow creatures, God and oneself is to be like children.

Всю свою жизнь Н. В. Гоголь размышлял о душе человека, о предназначении человеческой жизни. Еще в детстве он решил для себя, что смысл жизни человека в том, чтобы служить и людям, и Богу. В свои зрелые годы Гоголь все чаще возвращался к тем выводам, которые сделал в детстве, поражаясь их верности и глубине.

Николай Васильевич много писал о детях и детстве в своей духовной прозе и письмах. В художественных произведениях он постоянно обращался к детским образам и придавал многим взрослым героям детские черты. Все его творчество является ответом на очень важный для писателя вопрос о том, как спасти душу человека и оживить ее. Ответ на него Гоголь нашел, размышляя о детях. Не случайно в одной из последних записок, сделанных им незадолго до смерти, были слова из Евангелия: «Аще не будете малы, яко дети, не внидете в Царствие Небесное».

Тема детства является ключевой в творчестве Н. В. Гоголя, она присутствует в произведениях подспудно, и не всегда ясно отношение самого автора к ней. Чтобы разобраться в этом, а также попытаться понять, какой смысл Гоголь вкладывал в такие ключевые понятия, как дитя, младенец, ребенок, детство, младенчество и т. д., мы обратимся к духовной прозе Н. В. Гоголя, а также его письмам, в которых автор откровеннее выражал свои мысли. Например, о человеке, вызывавшем его восхищение, Гоголь мог написать: «младенческая душа», имея в виду не только прямое толкование слова «младенческий» – «связанный с годами младенчества; свойственный младенцу, такой, как у младенца»¹, но и подразумеваемая более глубокий смысл, который приобрело это понятие в русле христианской традиции.

Тема детства в Новом Завете получила особое осмысление, ведь основной смысл Евангельского послания людям состоит в том, что все верующие признаются «детьми Божиими». Важнейшие сюжеты и притчи в Евангелии связаны с взаимоотноше-

ниями родителей и детей (например, притча о блудном сыне, о виноградаре и его послушном и непослушном сыновьях, о хозяине виноградника и его сыне). Излюбленными формами обращения Иисуса Христа к людям были «чадо», «дщерь», «дети». Все люди сравниваются в Новом Завете с детьми, правда, кто-то с детьми дьявола, а кто-то – с Божьими. Идеалом взаимоотношений между Богом и человеком признаются отношения между маленьким ребенком и отцом. Вера ребенка считается эталоном в Библии, поскольку дети не способны сомневаться и доверяют каждому слову своих родителей. Иллюстрацией этому служат слова: «Кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него». (Мк. 10:15).

В Евангелии есть ряд важнейших высказываний о детях и детстве, сформировавших особый, «христианский», взгляд на эту тему. Достаточно вспомнить слова Спасителя, над которыми размышлял перед смертью Гоголь: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное; Итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном». (Мф., 18:3–4). В Первом послании коринфянам мы встречаем своеобразное дополнение этим словам Писания: «Братия! Не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни». (1-е Кор., 14:20). Слова апостола Павла помогают понять, что не все качества детей являются примером для подражания, а только некоторые, например, чистота детей, их непротивление злу, умение прощать, доверчивость, доброта и открытость к людям.

Н. В. Гоголь с юных лет впитал это христианское понимание детства. В свои зрелые годы писатель часто сравнивал себя с ребенком. Образ ребенка, младенца стал для него идеалом, к которому нужно стремиться. В письме О. С. Аксаковой он писал: «Старайтесь просто, без всякого напряжения душевного, быть светлу, как светло дитя в день светлого воскресения, и вы много, много выиграете и незаметно вознесетесь выше всего окружающего»². С. М. Соллогуб Го-

голь дает похожий совет: «...входите в какой бы ни было круг, хотя из двух человек, ясно и весело, как дитя; мы все должны быть дети и стараться хоть насильно быть безмятежны, как дети». (Т. 12. С. 286.) Но не только в отношениях с другими людьми нужно брать пример с детей, в духовных вопросах мы тоже должны руководствоваться этим принципом. А. О. Смирновой Гоголь писал: «Злое не посылается богом, но попускается им для того только, чтобы мы в это время сильнее обратились к нему, прижались бы ближе к нему, как дитя к матери при виде испугавшего его предмета...» (Т. 12. С. 505.) В своей жизни Гоголь старался соответствовать христианским идеалам и не противиться злу, как младенец. Достаточно вспомнить реакцию писателя на обрушившуюся на него брань друзей и врагов после выхода «Выбранных мест из переписки с друзьями», а также сдержанный ответ на глубоко оскорбившее его письмо В. Г. Белинского (он так и не отправил тот вариант ответа, который написал вначале, и не сделал этого только ради Белинского). Вместо того чтобы защищаться, во многих жизненных ситуациях Гоголь «подставлял другую щеку».

Недоразумения и конфликты в отношениях с людьми писатель объяснял тем, что часто вел себя неразумно и отклонялся от избранного им «младенческого» идеала поведения: «А неразумны мои действия оттого, что я не проникнулся святынею помыслов, как следует на земле человеку. И не умею исполнять в младенческой и чистой простоте сердца слова и законы того, кто их принес нам на землю». (Т. 14. С. 43.) Гоголь считал, что ему не хватает многих младенческих черт, которые он хотел бы иметь. Вспоминая в одном из своих писем о Языкове, Гоголь замечает: «Наши мысли и вкусы были почти сходны. Но разум и чистота младенчества, каких у меня не было, светились в одно и то же время в его словах». (Т. 13. С. 213.)

Часто в своих письмах Гоголь сравнивает себя с ребенком. Процесс духовного

совершенствования он сопоставляет с воспитанием детей и объясняет этим свою скрытность и необщительность: «Друг, кто воспитывает еще себя, тому не следует и на время заглядывать в свет... Детей не пускают в гостиную, их держат в детской. Покамест я не выучусь прежде тому, без чего мне и ступить нельзя в свет... бесполезна будет и жизнь моя среди света». (Т. 12. С. 384–385.)

Необычная, имеющая сходство с детской личность Гоголя не могла не отразиться на всем его творчестве. Ю. М. Лотман в своей статье «О реализме Гоголя» пишет об особом «удивленном» взгляде Гоголя и его героев на мир. Он сравнивает его со Свифтом, но у героев Свифта удивление вызывает какая-то новая, незнакомая действительность, незнакомые страны, Гоголь же удивляется тому миру, в котором прожил всю жизнь. Лотман пишет: «...Гоголь смотрит на мир как на нечто совершенно чужое и исполненное удивительных происшествий... Повествователь Гоголя, кажется, впервые увидел окружающий мир, поэтому для него нет ничего нейтрального: все или смешно и нелепо, или же необъяснимо и страшно»³.

Все творчество Гоголя ярко подтверждает мысль Лотмана о том, что Гоголю удалось не потерять ту свежесть и яркость восприятия, которые были присущи ему с детства. На протяжении всей жизни он старался сохранить в себе детские черты. Своему школьному приятелю А. С. Данилевскому он писал: «...Ты чувствуешь почти юношескую живость при одной мысли ехать на каникулы домой... и боишься, чтобы не остаться всю жизнь дитятей. Но это и есть самое лучшее состояние души, какого только можно желать! Из-за этого мы все бьемся!.. За такое состояние должно благодарить человеку, как за лучшее, что есть в жизни». (Т. 12. С. 335.)

Особое звучание тема детства приобретает в духовной прозе Гоголя. Здесь писатель откровенно пишет о том, что его волнует. По сути, основу мировоззрения Гоголя и следует искать на страницах произ-

ведений, связанных с его религиозными взглядами. «Выбранные места из переписки с друзьями» начинаются и заканчиваются размышлениями писателя о духовном облике современного ему человечества. На протяжении всей книги он дает множество советов о том, как выполнить свое предназначение на этой земле и жить в согласии с собой, Богом и людьми. Последняя глава книги «Светлое Воскресенье» – самая острая из всех. В ней и приговор современному человеку, но в ней и путь спасения для него. Гоголь пишет о гордости, погубившей лучшие сердечные движения людей, о том, что «уже одна чистая злоба воцарилась наместо ума»⁴. Гоголь размышляет: «И человеку ли такого века уметь полюбить и почувствовать христианскую любовь к человеку? Ему ли исполниться того светлого простодушия и ангельского младенчества, которое собирает всех людей в одну семью?»⁵. Конечно, по мнению Гоголя, празднование Пасхи среди таких людей не может не быть формальным, лишенным всякого смысла. Но надежда на возрождение человека и Светлого праздника не потеряна. Что-то есть в нас самих, что оставляет надежду на спасение. Он пишет: «Но зачем же еще уцелели кое-где люди, которым кажется, как бы они светлеют в этот день и празднуют свое младенчество, – то младенчество, от которого небесное лобзание вечной весны изливается на душу, то прекрасное младенчество, которое утратил гордый нынешний человек? Зачем еще не позабыл человек навеки это младенчество и, как бы виденное в каком-то отдаленном сне, оно еще шевелит нашу душу?»⁶. Это младенчество, по Гоголю, живет в каждом человеке, чтобы в какой-то миг ему стало грустно оттого, что он потерял и свою чистоту, и открытость перед Богом, и братскую связь с другими людьми.

Память о младенчестве должна напоминать человеку, что еще есть время оставить гордость и вернуться к самому себе, такому, каким его создал Бог. В. Зеньковский обращает особое внимание на мысли Го-

голя о «девственных силах» души, «живущих изначально в человеческой душе», о ее «первичных, как бы изначальных райских движениях»⁷. Он пишет, что эти мысли тесно связаны с «эстетической антропологией» Гоголя. Именно на эти «девственные силы», на эту память о младенчестве рассчитывает Гоголь, призывая современного человека возродиться.

Одним из путей возвращения человека к «божественному младенчеству» писатель считал приобщение к Церкви. В «Выбранных местах из переписки с друзьями» Гоголь писал о роли Православной церкви в жизни людей, об огромном влиянии ее таинств на душу человека. В «Размышлениях о Божественной Литургии» он рассуждает о продуманности и логичном построении всего хода службы и о том, как постепенно человек начинает меняться и обращаться к Богу всем своим сердцем прямо во время литургии: «И все верные в эту минуту не как рабы, исполненные страха, но как дети, как чистые младенцы, доведенные самими молениями и всею службою и постепенным ходом ее святых обрядов до того небесно-умиленного ангельского состояния души, в котором может прямо говорить человек с Богом, как с нежнейшим отцом, произносят сию молитву Господню: Отче наш, Иже еси на небесех!»⁸. Именно во время службы, по Гоголю, человек может вернуться к своему младенчеству и своему Небесному Отцу, открыть Ему свое сердце и хоть на время почувствовать себя чадом Божьим. Гоголь продолжает: «Так как все предстоящие должны повторять в себе молитву сию не устами, но самой чистой невинностью младенческого сердца, то и самое пенье ее... должно быть младенческое... ибо в молитве этой уже не называемы и Богом Того, Кто сотворил нас, а говорим Ему просто: Отче наш!»⁹. Во время службы человек должен стать настоящим сыном Небесного Отца и в согласии с другими верующими достичь такого состояния, когда «...с покорностью кроткой младенца, в небесной доверенности Богу, все

восклицают...»¹⁰. Современные верующие должны, по Гоголю, стать похожими на первых христиан, которые «были святы, как одна душа были души их, и, чистые младенцы сердцем, вели они такую беседу, как бы у самого Бога на небесах...»¹¹.

На страницах «Выбранных мест из переписки с друзьями» Гоголь размышляет о том, как привести современного человека в церковь, он понимает, что свет не готов «встретиться прямо со Христом. Ему далеко до небесных истин христианства. Он их испугается, как мрачного монастыря, если не подставишь ему незримые ступени к христианству...»¹². Поэтому путь к церкви Гоголь видел в искусстве, которое должно незаметно привести человека к размышлениям о Боге, а затем и в церковь. В. Зеньковский, размышляя над некоторыми статьями Гоголя, писал: «В статье Гоголя о Пушкине (1836)... читаем о том, что поэтические произведения имеют такое влияние на людей, что люди, “отбежавшие навеки от собственного, скрытого в самих себе, непостижимого для них мира души, насильно возвращаются в ее пределы” (т. е. возвращаются к “девственным” силам души)»¹³.

Таким образом, тема искусства у Гоголя тоже связана с темой детства. Искусство становится не только одним из путей к детству, младенчеству, которое всегда живет в сердце каждого человека, но оно является также воплощением этого младенческого духа, способом его выражения. Вот как эта мысль звучит в «Выбранных местах из переписки с друзьями», в отрывке, в котором Гоголь размышляет о немецкой литературе: «Неясные грезы... мечты и страхи, сопровождающие детство человека, стали предметом немецкой поэзии. Можно бы назвать такую поэзию шалостью школьника, если бы в ней не слышался тот младенческий лепет, которым подает о себе весть бессмертный дух человека, требующий себе пищи»¹⁴.

В духовной прозе Гоголя с темой детства тесно связана тема воспитания. Он

пишет, что в этом мы тоже должны быть похожими на детей, всегда готовых учиться и совершенствоваться. В «Выбранных местах из переписки с друзьями» Гоголь замечал, что к тридцати-сорока годам многие останавливаются в своем развитии, считают себя уже сформировавшимися и достигшими совершенства. Это приводит к тому, что многие выдающиеся люди, гении, философы, после сорока лет «понемногу выживали из своего ума, а в старости впадали даже в младенчество»¹⁵. Он писал: «Вспомни Канта, который в последние годы обеспамятел вовсе и умер, как ребенок»¹⁶. Мы видим, что здесь Гоголь употребляет слова «младенчество» и «ребенок» в совершенно ином значении. Эти понятия в данном контексте приобретают негативную смысловую окраску. Гоголь следует христианской традиции, которая разграничивает положительные и отрицательные качества детей. В данном случае имеется в виду такой «детский» недостаток, как незрелость или несовершенство ума, от которого предостерегал апостол Павел. Об этом же писал и Гоголь, призывая людей не останавливаться на достигнутом ни в каком возрасте, а продолжать совершенствовать свой разум и душу. В главе «Христианин идет вперед» он писал: «Друг мой! Считаю себя не иначе, как школьник и ученик. Не думай, чтобы ты уже был стар для того, чтобы учиться... Для христианина нет окончательного курса; он вечно ученик и до самого гроба ученик»¹⁷. Гоголь приводит в пример великих христианских святых, которые год от года только «креплю в разуме».

И в «Выбранных местах из переписки с друзьями», и в личных письмах Гоголь неоднократно писал о своем стремлении к самовоспитанию. Это было одним из самых сильных стремлений в его жизни. Он часто просил друзей, знакомых и даже просто читателей указывать ему на его личные недостатки и недостатки его произведений. Писатель не стеснялся поставить себя в позицию ребенка-школьника, который посто-

янно учиться. Этот его порыв не был понят современниками, упрекавшими Гоголя в том, что его смирение «паче гордости», что невозможно поверить в искренность такого самоуничижения. На эти упреки Гоголь ответил в «Авторской исповеди»: «...надобно сказать, что я получил в школе воспитанье довольно плохое, а потому не мудрено, что мысль об ученье пришла ко мне в зрелом возрасте. Я наблюдал за собой, как учитель над учеником, не в книжном ученье, но и в простом нравственном, глядя на себя самого как на школьника... Я не считал соблазнительным открыть публично, что я стараюсь быть лучшим, чем я есть... если сходил за тем Сам Сын Божий, чтобы сказать нам всем: “Будьте совершенны так, как совершенен Отец ваш Небесный”»¹⁸. Гоголь считал, что не нужно стесняться своего желания быть лучше, потому что христианство как раз и призывает нас уподобиться в этом детям и стараться быть похожими на своего Небесного Отца. Здесь Гоголь берет пример с детского стремления подражать другим, особенно своим родителям, что также связано с христианской традицией стремиться быть похожими на выдающихся Божьих служителей и святых. Эта традиция берет начало в Евангелии и Посланиях святых апостолов. Для примера приведем слова Иисуса Христа: «...научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем...» (Мф., 11:29) и слова апостола Павла: «...подражайте мне, как я Христу» (1 Кор., 4:16) и «...подражайте Богу, как чада возлюбленные» (Еф., 5:1).

В духовной прозе Гоголь нередко упоминает о своем собственном детстве. Особенно ярко этот мотив звучит в «Авторской исповеди», в которой писатель подводит некоторый итог своей жизни и творчеству и замечает, что в конце жизни он возвращается ко многим своим мыслям и выводам, к которым пришел еще в детстве. Гоголь пишет: «Итак, после долгих лет и трудов, и опытов, и размышлений, идя видимо вперед, я пришел к тому, о чем уже помышлял во время моего детства: что назначение человека – служить, и вся наша жизнь есть служба. Не забывать только нужно того, что взято место в земном государстве затем, чтобы служить на нем Государю Небесному...»¹⁹. В другом месте «Авторской исповеди» он пишет: «...как только способность писать меня оставила, мысли как бы сами вновь возвратились к тому, о чем я помышлял в самом детстве. Мне захотелось служить...»²⁰. В конце жизни Гоголь глубоко переживает свое возвращение к детству, осознает, что многое в его творчестве и судьбе берет начало именно там: «...знаю душу человека не по книгам и рассказам, но по опыту, влекомый от младенчества желаньем знать человека...»²¹.

Размышляя о детстве, Гоголь пришел к выводу, что единственный путь, которым можно достичь спасения души и гармонии в отношениях с ближними, – это стать похожим на ребенка. В своей переписке и духовной прозе Гоголь советует чаще вспоминать свое детство и чистые движения сердца, которые присущи всем в эти годы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1994. С. 351.

² Гоголь Н. В. Полн. собр. соч.: В 14 т. Л.: Издат. АН СССР, 1952. Т. 12. С. 178. Далее в тексте ссылки на это издание.

³ Лотман Ю. М. О «реализме» Гоголя // О русской литературе. СПб.: Искусство-СПб, 1997. С. 695.

⁴ Гоголь Н. В. Духовная проза. М.: Русская книга, 1992. С. 274.

⁵ Там же. С. 274.

⁶ Там же. С. 275.

⁷ Зеньковский В. В. Гоголь // Русские мыслители и Европа. М.: Республика, 1997. С. 234, 263.

⁸ Гоголь Н. В. Духовная проза. С. 372.

⁹ Там же. С. 373.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

---

¹⁰ Там же. С. 383.

¹¹ Там же. С. 385.

¹² Там же. С. 99.

¹³ *Зеньковский В. В.* Указ. соч. С. 194.

¹⁴ *Гоголь Н. В.* Духовная проза. С. 227.

¹⁵ Там же. С. 93.

¹⁶ Там же. С. 93.

¹⁷ Там же. С. 93.

¹⁸ Там же. С. 294–295.

¹⁹ Там же. С. 316.

²⁰ Там же. С. 312.

²¹ Там же. С. 313.